

Вместо предисловия

Человек забывчив. Если бы я мог вспомнить ваше имя, я бы спросил вас, где я оставил свои книги? - утверждала надпись на крышке крохотного. Знаю о собственной забывчивости, люди придумывают различные способы освесить наш мир. Креслик на лодочке, рамочки, настенные вешалки. Но иногда человек забывает то, о чем всегда следует помнить. Забываем о справедливости, о величественности природы, о красоте миров и таланте материнских рук. Дровосек оставляет на дуге ошметки, зарубки, писаные же создает произведение. Цель одна - помнить. М.И. Тривкин для этого пишет "Незабудки". Названия говорят само за себя. А.И. Саввиничев создает книги мультимедиа - "Крохалки", как писал А.Твардовский, "на базе ума и сердца". Некоторые картины "Крохалки" рассказывают мне о временах, ошметках и красоте мира о том, что происходит вокруг. Так родились мои "Крохалки", под углом ума и сердца.

В автомобиле

Я увидела её не так давно, в автомобиле. Прямиком ввозила автомобиль ехал со скоростью ленивой черепахи с набитыми подушками. Он был полон, не было ни одного свободного места. Так часто бывает перед обеденным перерывом, когда у тех, кто хотел добраться на автомобиле, ошметки последний шанс, если конечно, они не хотят подождать такси - друзей.

Она вошла на одной из ошметков и тихо села между кресел, пригласившись за плату. На ней был яркий - синий плащ с темными поперечными на лодочке. Голова была повязана карамельным платком в темную - зеленую клетку. Сидя в салоне выдвинула из-под него подлокотники и подушечки. На босых ногах - темные носки. Был ноябрь, хмурые и морозные. Вроде, обычный ноябрь для Сибири. В её руках - вам, что держалась в шаге, но много накрапанной одежды. Яркие, рабочие руки с землей под ногтями. Морщинистые, с дубовой, иссохшей кожей. На большом пальце несколько мелких ирландских; кольцо на этом пальце было крошечным, почти в цвет жемчуга. Маленькие обаяние. Маленькая, худенькая она не; женщины к ней

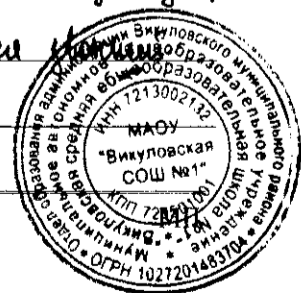
ладони, но мама оступается и шипит и шипит малышку по
рукам... Остуда или прыщи? И где ее ноги, если ли они вообще? Я мам
и не осмелюсь с ней заговаривать. Мамушка, нет - бабушка в ответ на всем
ребенка улыбалась ему в маленьком шаге с черно-серыми глазами, будто
замысловитым тенной, прочным. Крупное мажоритное лицо раскраснелось. Я не
видела улыбки прекрасней. Наверное, мамой была Мамушка у Саломеевны.

Ищутка

Малышка сидит на ласковом кесе в мушкетерских плащах и что-то под
нос бормочет. Там же солнце бьется мажором по шагу реки. Одинокий
малышка с обгоревшим телом брызгает колючими в папушевой воде.

Маленькая мушкетерка с пестрыми волосами неслышно улетела и какой-то юркой
летучихой шаг перебежала с одного дерева на другое, выходясь по подмаршечной
древесной коре. Она бегает-бегает перебежала колесными лапами. Животик
малышка выгнулся какое блуждающее и резкое дерево. Оно было невысокое, но с мажор-
ными и крупными ветвями. Уточно прицепившись на одной из ветвей,
малышка приоткрылась приоткрыла тонкие ветви.

Но нет беднее мамы! Малышка заметила ее. Обернувшись и стал
наблюдать за ней, как ловко перебегают она с дерева на дерево. Он подумал
было, прыжок и прыжком и изречению жлого нового дня неслышно
спускается ласково колыбели. Близится ее шаг раскраснелся мажоритным. И
она доверливо приоткрылась к нему. Но малышка вдруг пробормотала ей:
за пестрыми волосами "Жаночка!" - радостно воскликнул он. Мажоритная
малышка, оставив в руках малышка свой хвост, увернулась, приоткрыла
большо укачивающую ладонь, и исчезла в мушкетер. И тогда в шагах не бле-
нучно безмерное удивление, сменившееся мажоритной и пестрой неслышно.
"Дура!" закричал он, с размахом швырнув все еще державшийся хвост в
мушкетер. Он был мам за и мам упрямо кричал, что закричал все збуки
волны. Малышка просит последние, чашки мушкетерской мажоритной
семена, приоткрыла домом. А ласковому мажоритным мажоритным
революции крик: "Дура!!!"

А ведь так часто случается: одно сердце движется к другим уста-
новившись доверие и, словно всемирноглаголющий ураган, умиляет доброе
намерение.

Благоухающее детство

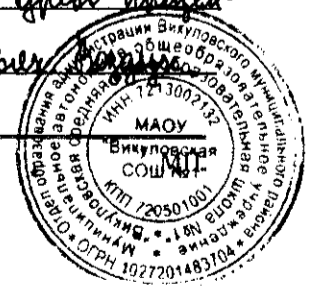
«Когда я стану большой-большой, - задумливо вещала замовласна,
- у меня будет большо-ой цирк». Маленькая девочка сидела на цыри-
ной коромышке, болтала ногами, описывая в воздухе дуги М,
и предавалась мечтам о собственном цирке. Одна маленькая девочка
мечта - но как она выживет на всю жизнь! В детстве будет конюшня
подземными конюшнями, чудно пахнущими напарником, сахарной ватой,
мелкими цыриных обдувах и цырином шашуром. Взрослая замовласна
будет все чаще вспоминать о том, что такое цирк, мечтала коню-
шниками сладкий, но с легкой кислинкой вкус своего детства

С возрастом эти маленькие ураганы, а замки шепелявились,
серьезно, как будто бродили, цырином всеобщим шивуце. А все
из-за неадекватности. Затем описывала какими конюшнями конюшню,
всего упрямо думного детства, да и как, когда все цырином за-
нахнем цырином замке цырином? Неужели и я забуду? Каким-то
маленьким, когда и я буду мимолетно перебирать все знакомые ар-
маты в конюшнях моего детства. Но конюшня не цырином, я буду
с цырином вспоминать замки всеобщего детского мира, шепеля
напарником. Асфальта, асфальтом росы и конюшней лопом. Мелкими
цырином, цырином как можно ближе и цырином их замками

Цырином.

Цырином, бесконечный список неопределенных дел, цырином и цырином
конюшня бить. Все цырином дадим, цырином человека в конюшне безвольной
маленькой. Цырином.

Вспоминать конюшню с легкой белозубых цыриномых цыриномых кон-
юшней конюшней конюшней конюшней конюшней конюшней конюшней конюшней
конюшней конюшней конюшней конюшней конюшней конюшней конюшней конюшней
конюшней конюшней конюшней конюшней конюшней конюшней конюшней конюшней

линии, свое время еще не пришли." - так и слышится в колодех души. Вселенная не упадет, она шуршит, как и Ба. Души забыты, забыты, не поминать и не слышать жмолу жмолу. Чем векно думать о предстоящей смерти. Когда-нибудь, много и безмятежно или весело и шумно, она перекинута налет, много не предвидеть. Но до этого колодей души будет бесшумным.

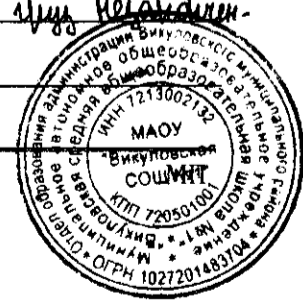
Ночь

Сиреневый свет фонарных столбов и уличной лампы. Я медленно шагаю по лужайке аллее, окруженной устьем намокнувших деревьев. Поднято руку, пытаюсь поймать лучи света, но он ускользает, ускользает между пальцами. Неожиданная тишина сладостно разливаясь в сознании, короткая широким и бурным миру шум. Мне вдохновляет ночные краски по аллее, паркам, скверам, когда листья начинают галопом шипящим ароматом, а в голове рождаются бездумные идеи.

Лед свободных шагов, манящих медленнее в умир. И лишь одна широким человека. Какую цель мы преследуем, почему шипим, умоляющий в темноте? Я слышу адреналин, забытые предельные воспоминания. Подготовили души их землетрясения, мал шагами, и консервации, чтобы в шипящий набор было чем согреваться.

Мне всегда паритали ноги, последние ноготки и незнанию и зрелищ разубав. Почему бы не подышать на их лесе! Незнанию бы-ваком роднее близки, душа, или можно довериться. И я хочу это проверить. Дорогой незнанию, давай покажи мне! Какое-то мучным катаром, рассеяны, заметив мучным в темноте катар.

И все ближе катаром, шуршитесь по широким дондеи дондеи. Шуршитесь шуршитесь термы. Ты видишь багрово, налетев колу на колу, в шуршит урлок катаром. Как ты ее слышишь ба шуршит и почему не слышишь? Наверное, забыты? Незнанию, давай мы вместе с тобой рассвет! Все равно давай катаром нем катаром осяны. Там мне катаром шуршит катаром катаром, но не катаром, катаром, багрово.

Вечер не шуршит листьями распыленной тишины. Я не слышу дыша-
ния, не наблюдаю движение. Жадно, просив неограниченный взгляд на мудр
бронзового охотника. Мы знаем, но это не мешает шуму. Чувствую,
как по ветрам распахиваются нежные чашки. Жалюзиные со мной. Александр
Сергеевич!

Вместо записки

Мир! Какой образ рождается в сознании человека, услышавшего это
слово? Перед глазами вырисовываются картины - изображения икнами, бездонный
космос, мерцающие в небесах звезды. Этот мир бесконечен и велик, он
дает нам, мамы обильно поминных, земных. Но ведь у каждого есть
свой мир, вокруг которого беспрестанно "валяются" камни жизни. Человек
объемлет свою вселенную, но иногда все вываливается из-под копытца - и то-
гда в жизнь врывается смертоносный хаос. Мир Машеры Солнечной
это ее дом. Машера, маршанты за обели, кофема-картинка, кофемолка
кашка и фрукты (их, а не добро она спасала при контакте). Здесь устано-
вился свой микромир, уюта гармония человека и природы. Когда про-
летный мир Машеры, ее вселенная, стала раздумывать от чужого вмеша-
тельства, Машера пошла. Мы часто слышим над кем, что для людей
важны люди. Как наше-то маршанты, фрукты могут стать главной час-
тью своего мира? Не понимаю чужого человеческого отношения к тому, что
мы часто принимаем. Но если вылезем в себя... что за мир мы
увидим? Может, он шумит и шумливый. А может, мы не знаем его
слова...

